

Отечественный и зарубежный опыт реабилитации жилых комплексов 1920–1940-х годов

В статье на основе опубликованных данных рассматривается отечественный и зарубежный опыт реабилитации зданий и комплексов 1920–1940-х годов. Выявляются индивидуальные особенности восстановления зданий заявленного периода. На основе приведенного материала сформированы рекомендации по реабилитации конструктивистского комплекса «Городка чекистов» в Екатеринбурге.

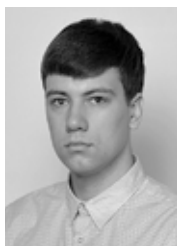
Ключевые слова: Городок чекистов, конструктивизм, жилая застройка, берлинский модернизм, Баухаус, реабилитация.

EREMEEV V. E.

DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE OF REHABILITATION OF RESIDENTIAL COMPLEXES 1920–1940s

In the article on the basis of published data, the domestic and foreign experience of rehabilitation of buildings and complexes of the 1920–1940s of construction is considered. Individual features of restoration of buildings of the declared period are revealed. Based on this material, recommendations for the rehabilitation of the constructivist complex Chekist town in Yekaterinburg are formed.

Keywords: Chekist town, constructivism, residential development, Berlin modernism, Bauhaus, rehabilitation.

Еремеев
Владимир
Евгеньевич

магистр архитектуры,
аспирант, Московский
архитектурный институт
(МАРХИ), Москва,
Российская Федерация
e-mail: ver_v_sebya@mail.ru

Введение

Начало XXI в. ознаменовано всплеском интереса общественности к наследию архитектуры советского авангарда и, в особенности, конструктивизма, как столичного, так и регионального. Настоящим «заповедником» конструктивизма является Екатеринбург (Свердловск), где в 1930–1940-е гг. развернулось крупномасштабное строительство, реализующее планы советского правительства по преобразованию Свердловска в столицу гигантской Уральской области. Первые крупные жилые комплексы, кварталы и важнейшие общественные здания 1930–1940-х гг. спроектированы и построены в стилистике конструктивизма.

Ряд объектов этого периода вошел в золотой фонд хрестоматийных образцов советской архитектуры, получивших широкую известность. Среди них достойное место занимает комплекс зданий «Городок чекистов», построенный в 1930-е гг. по проекту И. П. Антонова и В. Д. Соколова.

К настоящему времени многие авторские решения, воплощенные в комплексах периода конструктивизма в Екатеринбурге, утратили свою актуальность в связи с возросшими требованиями жителей к уровню комфорта, инженерно-технической оснащенности, обеспеченности личным транспортом, сохранением семьи как ячейки общества и т. д. Кроме того,

строительные конструкции зданий находятся в предаварийном состоянии, обветшали фасады, полностью амортизировались инженерные системы.

Это свидетельствует о глубокой деградации физического состояния и моральной отсталости комплексов и зданий в стиле конструктивизм. Поэтому вопросы реабилитации данных комплексов сегодня особо важны. Для формирования научной базы необходимо провести анализ отечественной и зарубежной практики восстановления зданий и комплексов периода 1920–1940-х гг.

Целью статьи является выявление рекомендаций по реабилитации комплекса зданий «Городок чекистов» в г. Екатеринбурге на основе анализа отечественного и зарубежного опыта реабилитации зданий и комплексов 1920–1940-х гг. постройки. Главной задачей является рассмотрение ключевых факторов восстановления памятников эпохи авангарда.

В развивающейся практике реабилитации зданий и комплексов эпохи авангарда выделяются два подхода. При первом подходе (Домкоммуна текстильного института) большее внимание уделяется технико-экономическим показателям восстанавливаемого памятника без учета его исторически ценной составляющей. В связи с этим утрачивается аутентичность

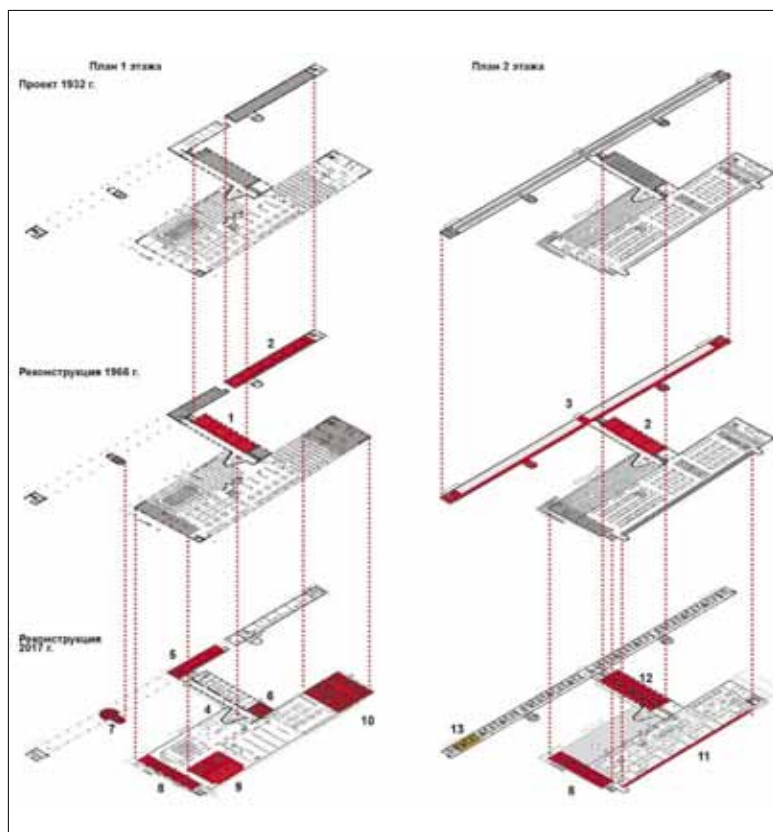

Иллюстрация 1. Студенческий дом-коммуна. Схема поэтажных планов с изменениями объемно-планировочного решения. Автор В. Е. Еремеев. 2020 г. [13]

1 — Гигиенические помещения санитарного блока переоборудованы под административные и учебные. 2 — Тир спального блока переоборудован под хозяйственные помещения. 3 — Двухрядное расположение спальных блоков заменено на однорядное с устройством полноценных комнат для проживания. 4 — Строительство лифта в пространстве пандуса. 5 — Переоборудование медицинских помещений в технические. 6 — Переоборудование холла под санузлы. 7 — Расширение лестнично-лифтового узла. 8 — Переоборудование кружковых помещений в жилые. 9 — Выделение в общем учебном пространстве отдельных заловых помещений. 10 — Переоборудование кухонь. 11 — Ликвидация кабинок для индивидуальных занятий. 12 — Переоборудование административных помещений под жилые блоки. 13 — Музеефицированные ячейки

памятника ввиду замены подлинных материалов, конструкций и элементов зданий.

Второй метод более взвешенный (Дом Наркомфина). В нем на первое место выходят вопросы сохранения аутентичных материалов и конструкций памятника, а также уделяется внимание правовым вопросам: полное описание предмета охраны памятника. Эпоха авангарда отличается поиском новых форм в архитектуре, но при этом происходит поиск и новых технических решений, выраженных в использовании новых материалов и конструкций. Поэтому данный подход, с позиции вопросов реставрации, наиболее приемлем для памятников эпохи авангарда.

Дом-коммуна текстильного института, Москва

Студенческий дом-коммуна в Москве один из самых ярких памятников эпохи конструктивизма, в кото-

ром в полной мере реализовались идеи по обобществлению быта.

В 1929 г. в конкурсе, объявленном Текстильстроем на постройку экспериментального студенческого общежития, победил молодой архитектор Иван Сергеевич Николаев. Основная идея проекта заключалась в четком функциональном зонировании пространства общежития-коммуны [6]. В 1932 г. комплекс был построен, в 1966 г. подвергся авторской реконструкции. Суть ее заключалась в следующем — изначально задумывавшийся комбинат жилья, где жизнь студентов протекала по установленной программе: сон — спальный блок, гигиена и физкультура — санитарный блок, учеба, просвещение и питание — учебный блок, перестал существовать. Необходимость приспособления общежития к новым условиям вынудила И. С. Николаева прибегнуть к радикальным изменениям в объемно-

планировочном решении комплекса (Иллюстрация 1).

До настоящего времени комплекс общежития находился в аварийном состоянии: «В конце 1990-х гг. весь комплекс находился на грани разрушения, особенно спальный корпус, в котором были разобраны деревянные междуэтажные перекрытия из-за периодического самовозгорания торфяного утеплителя в кирпичных стенах, обнажился металлический каркас, обвалились балконы и были утрачены все оконные рамы...» [5, 126].

Процесс восстановления комплекса проходил с 2007 по 2016 г. по проекту А. А. Бернштейна и В. О. Кулиша с формулировкой «реконструкция с реставрацией и приспособлением»; концепция проекта — возвращение дому-коммуне первоначальной функции — студенческого общежития.

Авторам реконструкции в процессе восстановления пришлось руководствоваться современными нормами по проектированию студенческих общежитий, вследствие чего произошел отход от первоначального проекта, заключавшийся в замене материалов несущих конструкций, в изменении форм и размеров элементов корпусов комплекса (Иллюстрация 2). Фасады комплекса были сохранены в первоначальном виде; сохранен характер отделки стен, расстекловка окон.

Спальный корпус сохранил планировку 1970-х гг.; в санитарном корпусе расположились жилые помещения. В пространстве пандуса, на месте нереализованного подъемника в 1932 г., по проекту реконструкции в 2015 г. размещен остекленный лифт. Данный факт, с позиции вопросов реставрации, является недопустимым, так как в историю и сознание общества пространство пандуса вошло без подъемника. «Этот пандус — своеобразный символ архитектуры советского авангарда, его фотографии, сделанные знаменитым Александром Родченко, известны во всем мире» [2]. С позиции архитектурной практики данный вопрос достаточно интересен, так как нереализованный авторский замысел воплощается, но только уже с использованием современных материалов и технологий.

В учебном блоке восстановлено общее учебное пространство второго этажа и исторические элементы: круглый фонарь над актовым залом и шедовые фонари; на первом этаже сохранилась столовая, вестибюль, а также размещены новые офисные помещения. Во всех трех корпусах

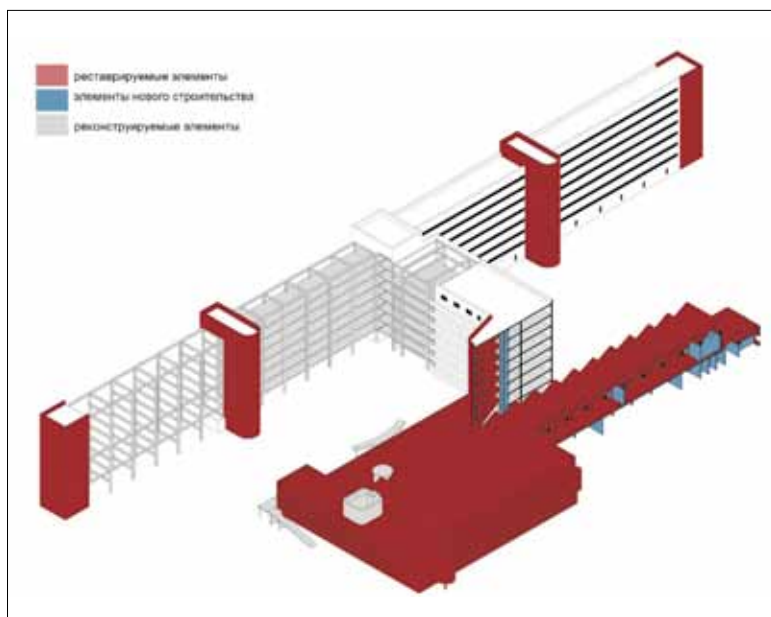

Иллюстрация 2. Студенческий дом-коммуна. Проект реконструкции 2017 г. Взрыв-схема. Автор В. Е. Еремеев. 2020 г. [13]

Иллюстрация 3. Реализованная схема генерального плана комплекса «Дом Наркомфина». Автор В. Е. Еремеев. 2020 г. [13]

имеются «музейные зоны: в спальном — шесть ячеек с центральным коридором, в санитарном — пандус, в учебном — несколько модулей ячеек для индивидуальных занятий» [5, 127].

Дом-коммуна И. С. Николаева является объектом культурного наследия регионального значения. В 2012 г. утвержден предмет охраны, уже после начала восстановительных работ. По мнению экспертов, составлен он обобщенно, есть все необходимые разделы, но почти везде не указаны «подлинные материалы несущих конструкций и отделки фасадов и интерьеров» [2]. В соответствии с проектом и неточным предметом охраны новые балконы выполнены из железобетона и увеличен вынос, а металлическое ограждение из труб утрачено, что можно считать серьезным просчетом проекта реставрации. Законом ФЗ №73 сказано, что «объекты культурного наследия подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера...» [1].

Подобные вопросы выявлены и в других пунктах проекта реставрации. Данная ситуация может быть обусловлена следующими факторами: неиспользование новейших реставрационных технологий; недостаточное обследование несущих конструкций реставрируемого объекта; непонимание культурной ценности объекта заказчиком и вследствие этого давление на проектировщика с целью удешевления работ.

Дом Наркомфина, Москва

«Дом Наркомфина» построен в 1929–1930-х гг. в Москве по проекту М. Я. Гинзбурга и И. Ф. Милиниса для работников Наркомата финансов. Авторами проекта он задумывался как дом переходного типа.

Территория под строительство Дома была занята двумя городскими усадьбами, парадная застройка которых обращена на Новинский бульвар. При строительстве Дома усадьбы не были снесены. Запроектированные корпуса свободно располагались на месте усадебных садов. Изначально по проекту комплекс состоял из четырех корпусов: «собственно жилой, коммунальный центр, детский дом, служебный центр (прачечная, гараж)» [3]. Построенный комплекс включает в себя жилой дом, хозяйственный корпус и прачечную.

В 1987 г. Дом и коммунальный корпус, а в 2002 г. прачечная признаны объектом культурного наследия регионального значения; за все время эксплуатации капитальных ремонтов в комплексе не производилось. В 2016 г. была осуществлена консолидация прав собственности компанией «ООО Лига Прав». У комплекса было несколько собственников — помещениями владели юридические, физические лица и государство.

Проект реставрации «Дома Наркомфина» разработан «Гинзбург Архитекс», предмет охраны — мастерской № 20 «Моспроект-2» [4]. В отношении генерального плана комплекса предполагается сохранение исторического объемно-про-

странственного и планировочного решения, в том числе соотношение застроенных и «открытых» участков в уровне первого этажа в редакции 1928–1930-х гг. Ввиду сложившейся современной застройки не удастся в полной мере восстановить историческую систему планировки и благоустройства территории, а также видовые раскрытия, определяющие композиционные связи, заложенные в первоначальном проекте М. Я. Гинзбурга (Иллюстрация 3).

В реализованном проекте реставрации и приспособления сохранена объемно-пространственная композиция зданий «Дома Наркомфина», коммунального корпуса и прачечной. Первые этажи освобождены от последующих реконструкций и пристроек жилого, коммунального корпуса и прачечной. Восстановлены элементы фасадов, в том числе конфигурация и материал цветочниц на фасадах дома, балконов, пергол и вентиляционных дефлекторов на кровле. В предмете охраны не оговорено наличие пристроенной в 1960-е гг. шахты лифта к дымовой трубе, но, судя по проектным материалам, эта шахта перестраивается с меньшими габаритами.

Пространственная структура решения интерьеров Дома и их функциональное назначение полностью сохраняются: квартиры «типа F», «2F», «K», «L», квартира Н. Милюткина (Иллюстрация 4). Функциональное назначение коммунального блока также сохраняется — общественное: кафе, лекторий; у здания прачечной

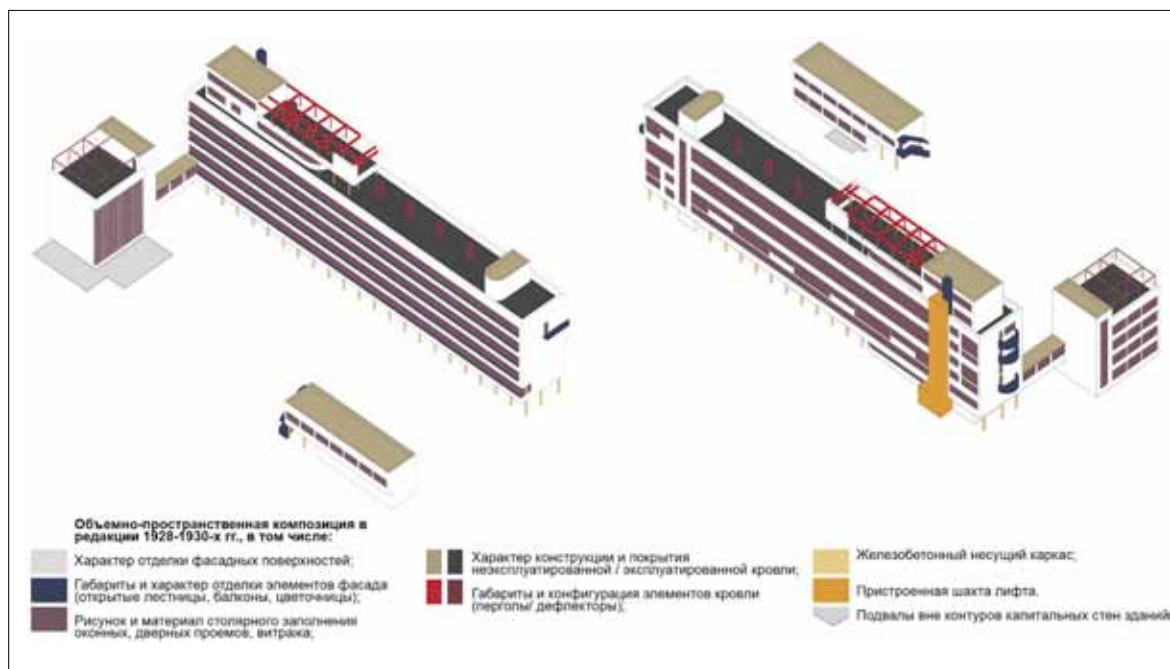

Иллюстрация 4. Предмет охраны. «Дом Наркомфина», коммунальный и хозяйственный корпус. Автор В. Е. Еремеев. 2020 г. [13]

вместо хозяйственной функции будет общественная — арт-кафе.

Сохранены материалы и характер отделки наружных стен Дома, коммунального блока и прачечной; рисунок расстановки и конструкция окон, витражей, а также фурнитура, по авторским эскизам. Сохранен оригинальный утеплитель — камышит. «В доме Наркомфина и коммунальном корпусе камышит использован для утепления торцов бетонных балок, утеплены изнутри стены навесного перехода и прачечной» [8]. В интерьере прачечной открыты участки стен, демонстрирующие наличие камышитовых матов в утеплении стен. В отделке квартир сохранен материал и характер отделки стен и потолка — окраска. В квартире Н. Милютина воссоздана историческая отделка.

Реставрацию «Дома Наркомфина» можно считать образцовым примером реставрации зданий периода конструктивизма, в котором особое внимание уделено предмету охраны и сохранению исторических материалов, отражающих дух времени.

Жилой комплекс «Сименсштадт» (Рингштат)

Жилой комплекс «Сименсштадт» построен в 1929–1934 гг. на северо-западной окраине центра Берлина для рабочих и служащих завода «Сименс» [7, 83]. Архитекторы: Вальтер Гропиус, Отто Бартнинг, Хьюго Херинг, Фред Форбат, Пауль Рудольф Хеннинг и Ганс Шарун. Комплекс построен по Берлинской программе со-

циального жилья от 1928 г. Концепция пространственной организации комплекса принадлежала Г. Шаруну и представляла собой пространственную структуру, размещенную на естественном ландшафте, не учитывающую мотивы градостроительного развития досовременных периодов [11, 41]. Жилой комплекс «Сименсштадт» включает в себя 1370 квартир, 90% из которых составляют двухкомнатные, одиннадцать магазинов, центральную прачечную, пять офисов, котельную и школу.

Во время Второй мировой войны южная часть Комплекса была разрушена, в том числе и знаковый «Дом-броненосец», спроектированный Г. Шаруном. Здание получило такое название ввиду закругленных форм лоджий, которые были глухими к северу, так же как и торцевые стены, обращенные на север, для защиты от шума железной дороги.

В 1958 г. часть комплекса, находящаяся в районе Шпандау, — три квартала Ганса Шаруна на Юнгфернхайдег и на Мяккеритцштрассе — были признаны архитектурными памятниками, а с 1995 г. памятником является весь комплекс. С 2008 г. комплекс является объектом всемирного наследия ЮНЕСКО как «жилой комплекс берлинского модернизма».

С 1960-х по 2000-е гг. в комплексе «Сименсштадт» произведено несколько комплексных реставраций, которые заключались в обновлении фасадной отделки и реставрации оконных заполнений. Реконструктив-

ные мероприятия были проведены в том случае, где они были необходимы, — в реконструкции элементов фасадов: лоджий и парапетов [9, 114]. Эти работы проводились в тесном сотрудничестве между властями и экспертами по сохранению памятников, общинами жильцов и архитекторами (Иллюстрация 5).

В 1986 г. сильно поврежденные закругленные парапеты лоджий «Дома-броненосца» реконструированы. В 2000–2010-х гг. в Доме проводились ремонтные работы отдельных элементов здания: кровли, оконных заполнений [12, 33].

Функция «Дома-броненосца», как и всего комплекса, сохранена — жилая. Функция помещений общественного назначения, расположенных на первом этаже в южной, центральной и северной частях Дома, в настоящее время сохранена: продовольственный магазин, ресторан и пекарня.

В домах комплекса существуют музеефицированные квартиры, которые могут быть арендованы приезжими экспертами и туристами. В наши дни комплекс «Сименсштадт» восстановлен примерно на две трети от своего первоначального вида.

Дома преподавателей Баухаус

В 1925–1926 гг., параллельно со строительством главного здания Баухаус в Дессау, по проекту Вальтера Гропиуса были построены три блокированных дома для преподавателей Баухауса и отдельный

дом для директора. Дома сблокированы и рассчитаны на двух жильцов каждый и носят названия: Мохой-Надь/Фейнингер (Moholy-Nagy/Feininger), Мухе/Шлеммер (Muche/Schlemmer) и Клее/Кандинский (Klee/Kandinsky).

«Баухаус Дессау был закрыт в 1932 г. по инициативе национал-социалистической партии. Здания были перестроены, проемы с большими участками остеклений были замурованы» [10, 108]. Во время бомбардировок в 1945 г. дома Гропиуса и Мохой-Надя были разрушены. В 1950-е гг. на фундаменте дома Гропиуса построен дом с двухскатной крышей.

В 1996 г. постройки школы Баухаус в Веймаре и Дессау, включая дома мастеров, включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Работы по восстановлению домов финансировались фондом Вюстенрот. В 2014 г. восстановлены дом Гропиуса и дом Мохой-Надя архитектором Бруно Фиоретти Маркесом (Иллюстрация 6). Концепция восстановления предполагала небольшой отход от исторически достоверных габаритов и пропорций с целью показать, что это современные постройки. В данном проекте также имеет место отход от использования оригинальных материалов — цементированного кирпича Scoria. Воссозданные дома выполнены из монолитного железобетона.

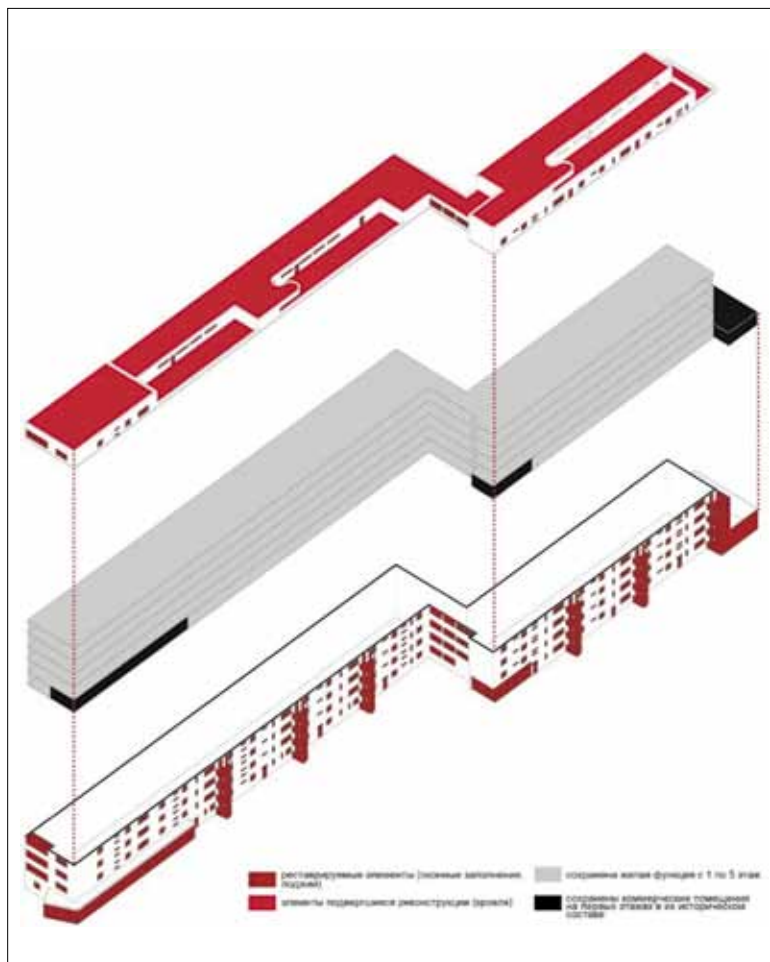

Иллюстрация 5. Дом-броненосец. Поселок «Сименсштадт». Взрыв-схема здания. Автор В. Е. Еремеев. 2020 г. [13]

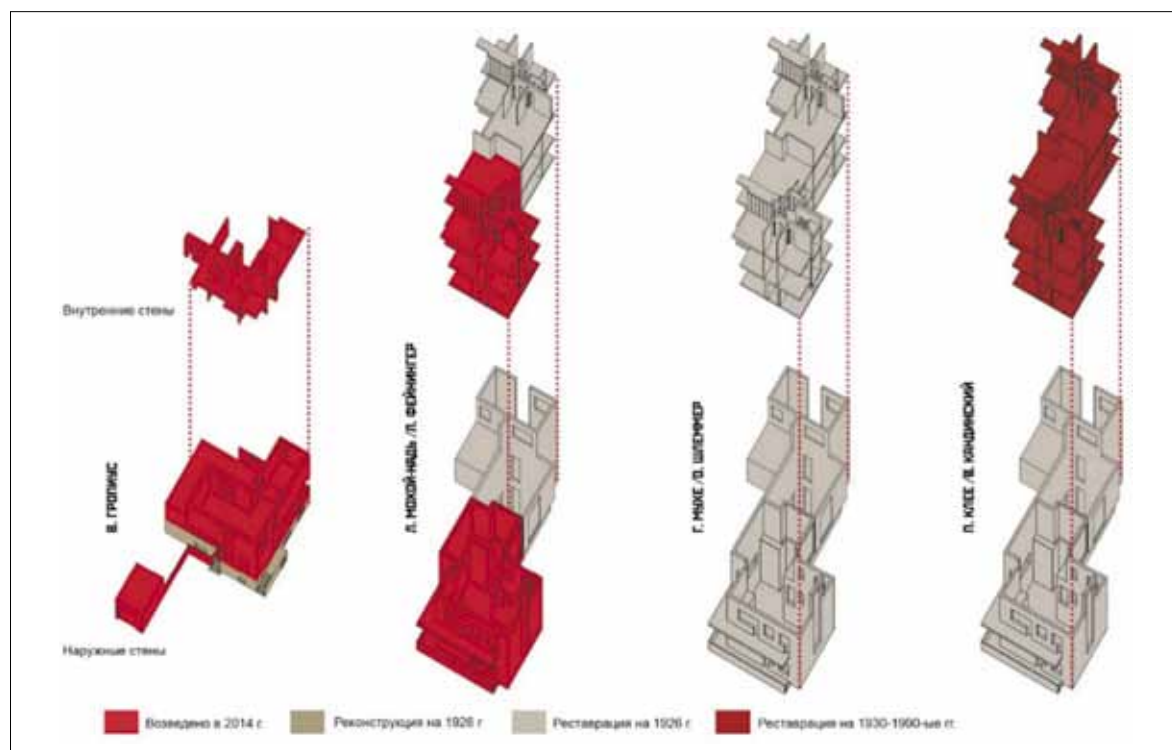

Иллюстрация 6. Дома педагогов Баухаус. Взрыв-схемы зданий. Автор В. Е. Еремеев. 2020 г. [13]

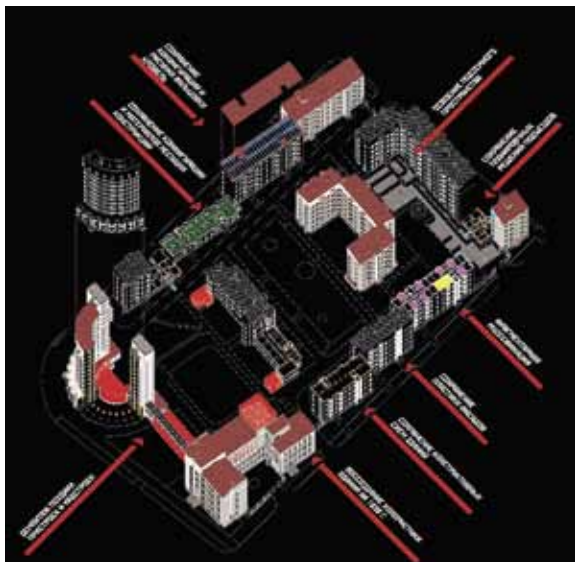

Иллюстрация 7. Принципы реабилитации комплекса «Городка чекистов». Автор В. Е. Еремеев. 2020 г. [13]

Дома Клее/Кандинского и дом Фейнингера не были разрушены бомбардировками и сохранились до нашего времени, не утратив наружные габариты. В 2000-е гг. дома отреставрированы по состоянию на 1926 г.

Дом Мухе/Шлеммер отреставрирован в 2002 г. архитектором Винфридом Бренном. Концепция восстановления заключалась в приведении наружного облика здания в первозданный вид; в интерьере архитектор запечатлел изменения в планировке дома: штукатурные следы на стенах от приставленных дымоходов, залатанный линолеум, заплатки которого свидетельствовали о различном расположении перегородок. Подобный реставрационный подход считается правильным примером, отражающим современный взгляд на проблему сохранения идентичности зданий эпохи авангарда.

В настоящее время дома преподавателей Баухаус не используются как жилье. Пространства домов оборудованы под выставки, а также используются Фондом Баухауса Дессау как образовательные площадки [10, 108].

Заключение

В ходе рассматривания примеров отечественного и зарубежного опыта реабилитации зданий и комплексов 1920–1940-х гг. выявлены следующие моменты:

- 1 Анализ отечественной и зарубежной практики реабилитации зданий и комплексов периода конструктивизма показывает, что для адаптации к новым условиям данных комплексов необходимо внимательно изучать их планировочные и пространственные особенности.
- 2 Западная реставрация и лучшие образцы отечественной реставрации демонстрируют особое внимание к сохранению материала конструкций, отделочных материалов, инженерного оборудования.
- 3 Можно считать допустимой перепланировку зданий, если это не связано с устоявшимся образом памятника архитектуры, не искажает облик памятника в части предмета его.
- 4 В случае, когда не удается сохранить по объективным причинам интерьеры и планировочную структуру всего комплекса, авторы проектов реконструкции прибегают к приемам локальной консервации и музеефикации отдельных ячеек (квартиры, студенческие комнаты и проч.), где во всех подробностях восста-

новлена атмосфера, представлены материалы и детали быта эпохи авангарда.

На основе анализа материала сформированы рекомендации по реабилитации конструктивистского комплекса «Городка чекистов» в Екатеринбурге (Иллюстрация 7): демонтаж поздних надстроек и пристроек; освоение подземных пространств комплекса; сохранение конфигурации и материалов несущих конструкций; воссоздание колористики фасадов на 1936 г.; фрагментарная музеефикация квартир; сохранение конструктивных схем зданий; сохранение характера отделки фасадов и кровель.

Список использованной литературы

- 1 Федеральный закон № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», глава VI, статья 33 «Цели и задачи государственной охраны объектов культурного наследия», параграф 1.
- 2 Шорбан Е. Дом-коммуна Николаева утрачивает подлинность // Архи.ру. — URL: <https://archi.ru/russia/50254/dom-kommuna-nikolaeva-utrachivaet-podlinnost> (дата обращения: 10.09.2020).
- 3 Гинзбург М., Милинис И. Дом сотрудников Наркомфина в Москве // Современная архитектура. — 1929. — № 5. — С. 158–164.
- 4 Никулина Е. Дом Наркомфина. Жизненные коллизии // АрхНадзор. — URL: <http://www.archnadzor.ru/2008/04/07/dom-narkomfina-zhiznenny-e-kollizii/> (дата обращения: 15.09.2020).
- 5 Евстратова М. Еще раз о хрестоматийном памятнике // Московское наследие. — 2018. — № 5 (59) — С. 116–127.
- 6 Николаев И. С. Опытная постройка студенческого дома коммуны // Строительство Москвы. — 1930. — № 7. — С. 33.
- 7 Пирогов В. Шесть жилых комплексов эпохи модернизма в Берлине // Московское наследие. — 2018. — № 4 (58) — С. 72–85.
- 8 Копылова Л., Тарабарина Ю. 15 фактов о Доме Наркомфина // Архи.ру. — URL: <https://archi.ru/russia/79374/15-faktov-o-dome-narkomfina> (дата обращения: 12.09.2020).
- 9 Housing Estates in the Berlin Modern Style — Nomination for Inscription on the UNESCO World Heritage List. Executive summary. — Berlin: Ingeborg Junge-Reyer, 2009. — 286 p.
- 10 Markgraf M. Conservation and Preservation of the Bauhaus Building in Dessau // Heritage at risk. Сохранение архитектуры XX века и всемирное наследие: сб. аннотаций докладов. — М.: Моск. арх. ин-т, 2006. — С. 108–111.
- 11 Syring E., Kirschenmann J. Hans Scharoun, 1893–1972: Outsider of Modernism (Taschen Basic Architecture). — Los Angeles: Taschen, 2004. — 101 p.
- 12 Tel Aviv White City: Modernist buildings in Israel and Germany: A project within the research programme «Future Building». Federal Institute for Research on Building, Urban Affairs and Spatial Development (BBSR). — Troisdorf: Rautenberg Verlag, 2015. — 136 p.
- 13 Еремеев В. Е. Концепция реабилитации комплексов зданий периода конструктивизма на примере «Городка чекистов» в г. Екатеринбурге: дис. ... маг. арх. — М., 2020. — 99 с.

References

- 1 Federal'nyj zakon № 73 «Ob ob'ekтах kul'turnogo naslediya (pamyatnikah istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii», glava VI, stat'ya 33 «Celi i zadachi

- gosudarstvennoj ohrany ob'ektov kul'turnogo naslediya», paragraf 1.
- 2 Shorban E. Dom-kommuna Nikolaeva utrachivaet podlinnost' // Arhi.ru. — URL: <https://archi.ru/russia/50254/dom-kommuna-nikolaeva-utrachivaet-podlinnost> (data obrashcheniya: 10.09.2020).
 - 3 Ginzburg M., Milinis I. Dom sotrudnikov Narkomfina v Moskve // Sovremennaya arhitektura. — 1929. — № 5. — S. 158–164.
 - 4 Nikulina E. Dom Narkomfina. Zhiznennye kollizii // ArhNadzor. — URL: <http://www.archnadzor.ru/2008/04/07/dom-narkomfina-zhiznenny-e-kollizii/> (data obrashcheniya: 15.09.2020).
 - 5 Evstratova M. Eshche raz o hrestomatijnom pamyatnike // Moskovskoe nasledie. — 2018. — № 5 (59) — S. 116–127.
 - 6 Nikolaev I.S. Opytnaya postrojka studencheskogo doma kommuny // Stroitel'stvo Moskvyy. — 1930. — № 7. — S. 33.
 - 7 Pirogov V. Shest' zhilyh kompleksov epohi modernizma v Berline // Moskovskoe nasledie. — 2018. — № 4 (58) — S. 72–85.
 - 8 Kopylova L., Tarabarina Yu. 15 faktov o Dome Narkomfina // Archi.ru. — URL: <https://archi.ru/russia/79374/15-faktov-o-dome-narkomfina> (data obrashcheniya: 12.09.2020).
 - 9 Housing Estates in the Berlin Modern Style — Nomination for Inscription on the UNESCO World Heritage List. Executive summary. — Berlin: Ingeborg Junge-Reyer, 2009. — 286 p.
 - 10 Markgraf M. Conservation and Preservation of the Bauhaus Building in Dessau // Heritage at risk. Sohranenie arhitektury XX veka i vseмирное nasledie: sb. annotacij dokladov. — M.: Mosk. arh. in-t, 2006. — S. 108–111.
 - 11 Syring E., Kirschenmann J. Hans Scharoun, 1893–1972: Outsider of Modernism (Taschen Basic Architecture). — Los Angeles: Taschen, 2004. — 101 p.
 - 12 Tel Aviv White City: Modernist buildings in Israel and Germany: A project within the research programme «Future Building». Federal Institute for Research on Building, Urban Affairs and Spatial Development (BBSR). — Troisdorf: Rautenberg Verlag, 2015. — 136 p.
 - 13 Ereemeev V.E. Konceptiya rehabilitacii kompleksov zdaniy perioda konstruktivizma na primere «Gorodka chekistov» v g. Ekaterinburge: dis. ... mag. arh. — M., 2020. — 99 s.

Статья поступила в редакцию
в октябре 2020 г.
Опубликована в декабре 2020 г.

Vladimir Ereemeev

Master of Architecture, Moscow
architectural Institute (MARKHI),
Moscow, Russian Federation
e-mail: ver_v_sebya@mail.ru